

Междисциплинарный опыт современных исследований искусства в философии, культурологии и других науках

Евгений Александрович Попов – доктор философских наук, профессор кафедры социологии и конфликтологии. Алтайский государственный университет. Барнаул, Россия.

E-mail: popov.eug@yandex.ru

Аннотация. Объектом исследования является многогранный и многозначный феномен искусства. В статье предлагается рассматривать искусство как комплексный феномен, нуждающийся в рефлексии со стороны различных научных дисциплин социально-гуманитарного профиля. Направленность исследований и специфика искусства позволяют почти всем дисциплинам примкнуть к исследованию, однако наибольшим потенциалом в этом обладают следующие науки: философия, культурология, социология, этнология, антропология, искусствоведение. В границах данных наук в их единстве искусство раскрывается более полноценно. Главным направлением исследования служит системный подход, позволяющий представить рассматриваемый объект во взаимодействии культуры, общества и человека. Основными выводами статьи служат следующие положения: 1) искусство должно рассматриваться на междисциплинарном уровне, что в значительной степени увеличивает возможности более емкого и всестороннего изучения данного феномена; 2) в рамках различных наук должна быть сформирована единая теоретико-методологическая стратегия изучения искусства.

Ключевые слова: искусство, методология исследования, междисциплинарный подход, культурно-историческая самобытность.

ИСКУССТВО давно уже стало объектом пристального внимания со стороны различных научных отраслей и знаний. Как известно, сформировались и продуктивно развиваются специальные дисциплины, которые занимаются исследованием специфики искусства, его бытованием в системе общественных отношений, во взаимодействии человека и государства, человека и культуры. Широта областей знаний, привлеченных изучением проблем искусства, наталкивает на мысль скорее не о многозначности самого понимания искусства, сколько о желании наук поставить перед собой сложную цель и приблизиться к ее разрешению. Такой целью является постижение онтологического пути искусства в жизни человека, в динамике культур. Иными словами: современные научные отрасли вынуждены обращаться к таким тонким и деликатным материям, которые раньше вызывали интерес разве что у философов искусства, но теперь становятся актуальными и для многих других специалистов. Речь идет о том, что меняется отношение к искусству. В системе общечеловеческих ценностей и норм искусство занимает уже не срединное положение, а одно из ведущих. Причина этого кроется в том, что искусство наряду с другими феноменами перестает быть просто загадкой или способом удовлетворения гедонистических претензий человека, а превращается в механизм сохранения важнейших для человечества в целом и для каждого конкретного общества и государства культурных универсалий.

Почему это так происходит? С одной стороны, очевидным представляется то обстоятельство, что на волне утраты некоторыми элементами культуры своих охранительных и сберегающих свойств, значительно повышается роль искусства в общественном развитии. Так, например, в сложной ситуации оказались национальные языки, которые под воздействием процессов глобализации, стали утрачивать свою культурно-историческую самобытность, стали подвержены трансформациям, не характерным для данного языка и т.д. Свое бессилие перед таким языком демонстрирует и его носитель, который все более отдаляется от него, перестает им владеть в полной мере, становится безграмотным и, по сути, «не говорящим» на своем родном языке. В этой ситуации компенсирующую функцию может взять на себя искусство как проводник ценностей, сохраняющих связь времен и поколений. Собственно, межпоколенческий потенциал искусства также становится востребованным. Кризисное состояние мира и человека, вызванное прежде всего

усилением социально-экономической и социально-политической напряженности, абсолютизирует зачастую такие явления и феномены, которые способны удерживать взаимодействие поколений носителей культуры, чтобы ни в коем случае не произошел разрыв между ними с последующей утратой фундаментальных основ развития общества. Искусство как раз становится таким явлением, влияющим на консолидацию общества, сохранение взаимопонимания и уважения между членами общества. Выполнить такую задачу по силам не всякому явлению, однако искусство призвано ее осуществить. К примеру, в региональных культурах в России, где живо уважение к выдающимся деятелям искусства, как правило, землякам, именно важную консолидирующую задачу полноценно выполняет искусство.

Показательным является фигура и творческое наследие В.М. Шукшина для жителей Алтайского края, объединяющихся не просто потому, что Шукшин их земляк и что нужно отдать ему дань памяти, а потому что личность великого писателя и кинематографиста несет действенный заряд общественного согласия, такой социокультурной коммуникации, при которой каждый человек соотносит себя с родной культурой, доверяет ей, руководствуется в своей повседневной жизни ее ценностями и нормами. Таков смысл искусства. Хотя можно встретить и иную трактовку: «Для кого секрет, что подавляющей массе отечественного народонаселения надобна от искусства вовсе не правда, чаще всего тяжелая и безрадостная, а комфорт, уют и легкое щекотание нервов, поданные на дом и в красивой упаковке?» (Щеглова 2006: 12). Но в этом случае речь все же идет об оповседневнении искусства, его нивелировании, приспособляемости к обстоятельствам и человеку, но роль искусства в жизни общества все же заметно иная; различные науки должны не развенчивать мифы об искусстве, а установить границы его бытования в мире.

Однако внимание к искусству для многих дисциплин сегодня оборачивается определенными сложностями, не последнее место среди которых отведено методологическому характеру исследования. Научкам, взявшимся исследовать искусство, явно недостает сегодня концептуального прорыва в этой области. Нельзя, разумеется, сказать, что это недостаток состояния наук и знаний об искусстве, тем не менее, если только ограничиваться акцентом на изучение прикладной специфики искусства (конкретных художников и авторов, их вклад в развитие направлений и школ художественного творчества, полистилистику, жанровое своеоб-

разие эпохи и т.д.), то ускользает именно концептуальная линия развития искусства. Этого не должно быть в условиях кризиса социогуманитарного знания в целом, когда происходит выраженная диверсификация знаний: скажем, есть прикладное искусствоведение и теоретическое искусствоведение, при этом первое в большей степени соответствует духу самой науки об искусстве, а второе, напротив, отдаляется от своей цели и часто уходит в эстетику, герменевтику, философию искусства, наконец. Таким образом, следует признать необходимость концептуального прорыва современных наук и знаний об искусстве. Такой прорыв возможно осуществить только на уровне междисциплинарного взаимодействия наук, когда потенциал сразу нескольких дисциплин позволит взглянуть на искусство не просто как на «украшение» коллективной и индивидуальной жизни человека, а как на мощный ценностно-смысловой регулятор общественных отношений.

В этой связи, например, В.М. Розин предлагает для научного изучения искусства привлечь гуманитарный, семиотический и схемологический подходы (Розин 2015: 334-345), а Н.В. Попкова, в свою очередь, обращает внимание на возможности всестороннего изучения феноменов культуры в аспекте философии как особой технологии, предназначенной для изменения мира (Попкова 2015: 133-144). В любом случае, для наращивания потенциала наук об искусстве важен именно концептуально-методологический вектор развития, который не должен ограничиваться только лишь прикладным способом или эмпирической технологией в исследовании феноменов искусства. К слову сказать, искусство становится объектом, привлекательным для изучения даже со стороны экономистов и правоведов, обычно отдаленных от столь деликатного феномена. Так, например, доктор юридических наук Е.В. Сазонникова специально подчеркивает: «Только на первый взгляд конституционно-правовые явления и искусство находятся друг от друга на значительном расстоянии. Будучи явлениями духовной культуры, они тесно взаимосвязаны» (Сазонникова 2011: 145). А доктор экономических наук Е.В. Балацкий замечает, что «духовный и экономический миры противостоят друг другу» (Балацкий 2013: 147); возможно, что именно искусство может в этой ситуации рассматриваться как средство сближения этих дистанцированных явлений – духовности и экономики. Как видим, искусство, действительно, на междисциплинарном уровне способно стать объектом комплексного анализа, а в духовной жизни

человека и общества – регулятором отношений личности, культуры и государства.

Конечно, у любой научной дисциплины строго очерчен научный статус и давно определены собственный объект, предмет, цель, задачи, методологический арсенал исследования и т.д. Между тем, стремление выйти за рамки этих маркеров, а, по сути, на междисциплинарный уровень приводит многие дисциплины к необходимости исследования таких комплексных феноменов, которые обладают неисчерпаемыми возможностями для научного анализа. И одним из таких феноменов, конечно, является искусство. О миссии современного искусства помогать человеку возобновлять его чувства и эмоции и создавать условия для путешествия в необычных и интересных мирах, в частности, пишет В.М. Розин (Розин 2014: 7-11).

Но чтобы прояснить ситуацию с этими яркими возможностями искусства, науки должны объединить свои усилия. Главный вопрос, который необходимо в этом случае решить, это вопрос методологического свойства, а именно – что брать за основу изучения искусства в междисциплинарном аспекте? Представляется, что такой основой должна стать «онтологизация» искусства: бытование искусства в духовной жизни человека. В этом смысле, например, П. Бурдые предлагал рассматривать искусство как «дискурс, предназначенный для расшифровки через соотнесение с внешними шифрами...» (Бурдые 2001: 66). Искусство по-прежнему должно оставаться тайной, не технологией и процессом, не инструментом и атрибутом, а сакральным миром, нуждающимся в толковании и расшифровке. Конечно, для наук, крепко стоящих на основании эмпирического знания, будет очень непросто иметь дело с искусством, но тем интереснее ракурс рассмотрения проблемы. Однако ни в коем случае не нужно упрощать искусство, оповседневнивать его, включать в контекст событий и фактов, далеких от духовной жизни человека, инструментализировать, пытаться вычленить схемы и шаблоны, которым, возможно, искусство в каких-то деталях и элементах все же соответствует. Если рассматривать искусство как феномен, который способен, по выражению Дж. Гессерта, «использовать коллективные энергии – эпические, мегаманиакальные, претендующие на пересоздание мира, и – разрушительные – которые индустриальная цивилизация представляет в распоряжение науки, правительства, военных и бизнеса» (Гессерт 2006: 146), то искусство – это, скорее всего, стусок энергии, поражающий человека и общество, но при этом

энергия, которой можно владеть, манипулировать. Так искусство оказывается в руках человека, однако приручить его полностью никак нельзя – оно всякий раз открывается по-новому и дарит человеку совершенно иные смыслы. Научам сообщать необходимо разобраться в этом феномене, но при этом значение имеет не разнообразие трактовок и интерпретаций, которое и так свойственно современному социогуманитарному знанию, а, напротив, достижение согласия. Очевидно, что подобного состояния научам достичь непросто, но вместе с тем, если исходить из единого методологического основания, о чем речь шла выше, то прийти к общему знаменателю все же возможно.

Философия

Пожалуй, именно в философии искусство предстает как *суперфеномен* или такая коллективная энергия, которая одухотворяет и в то же время может лишить человека сил. Отношение к искусству в рамках философской науки субстанциональное, подчас настолько трепетное, что почти неуловимо. Вместе с тем, философия должна выдерживать общую направляющую линию в понимании искусства. Как писал Т. Адорно, «замкнутое произведение искусства ничего не познавало, но способствовало исчезновению познания в себе. Оно становилось предметом чистого "созерцания" и скрывало все бреши...» (Адорно 2001: 209). Философия должна разомкнуть этот скрытый мир искусства. Поэтому здесь важно закрепить следующее понимание данного феномена: искусство – это феномен, пробуждающий мыслительную активность человека, а затем позволяющий ему сделать обобщения о достоинствах или недостатках окружающего мира, социальных отношений. В такой интерпретации искусства ключевым моментом является его познающая ценность.

Культурология

Наука о культуре относится к искусству скорее как к культурной универсалии, свойственной для всех цивилизаций во все времена их существования и развития. Искусство как элемент культуры наряду с другими составляющими часто рассматривается в инструментальном смысле, т.е. как неотъемлемая характеристика социокультурной дина-

мики. Между тем искусство способно самостоятельно задавать некие параметры бытия и воздействовать на культуру. Если культура – рациональное звено мира, то искусство – экзистенциональное, если культура – это конструктивный мир, то искусство – идейный, если культура – это преобразование окружающей реальности, то искусство его преобразование и т.д. Искусство дополняет культуру, делает ее жизнеспособной с точки зрения наполнения смыслами бытия. Поэтому искусство в культурологии – это система свойств бытия, позволяющих обеспечить идейно-художественную коммуникацию носителей культуры. Такой подход важен для понимания самоценности искусства независимо от значимости культуры.

Социология

В социологии есть специальная отрасль, которая занимается изучением искусства, – социология искусства. Главной, пожалуй, сложностью для этой дисциплины является необходимость проникновения в глубины сознания и подсознания художников и реципиентов, однако для социологии, тяготеющей к инструментализации категорий и смыслов бытия, вычленить точные критерии искусства – довольно непростая задача. Тем не менее, методический арсенал социологии позволяет получать такие срезы общественного мнения и социокультурной динамики, которые свидетельствуют о роли искусства в коллективной и индивидуальной жизнедеятельности человека и общества. Исследователи сегодня протоколируют совершающийся в рамках социологической науки «антропологический поворот», в соответствии с которым социология должна «постоянно помнить и учитывать, что в обществе живет и действует целостный и универсальный человек...» (курсив автора цитаты. – Е.П.) (Коростелева 2014: 12). В отношении к искусству этот тезис также может быть применен: искусство как объект изучения в социологии есть феномен, устанавливающий связи между обществом и человеком на уровне ценностного осмысления реальности.

Этнология

Этничность искусства – особая сфера исследования наук. Конечно, в большей степени эта проблема затрагивает пространство культуры, но искусство не может оставаться в стороне. Именно поэтому в современном социогуманитарном знании в результате междисциплинарного взаимодействия наук появляется специальный раздел наук – этноискусствознание, ставящее своей целью исследование глубинных этнонациональных корней развития искусства (Нехвядович 2008: 151-152). На самом деле этнология искусства – это не просто апелляции к архаичным мифологическим основаниям, архетипам, которые передавались из поколения в поколение и формировали ценности того или иного вида или стиля искусства, скорее всего значимость этнологического ракурса осмысления проблемы несколько в ином. Обычаи, традиции, ритуалы и ценности, имеющие, безусловно, выраженную этническую окраску или коннотацию, характеризуют эпохи и нравы, так же, как и искусство позволяет открыть завесу тайны прошлого, раскрыть специфику времени, показать место человека в мире. Кроме того, именно искусство позволяет судить о том, насколько прочно или, напротив, неустойчиво закрепились эти традиции и ценности в современном обществе и стали основой для его развития. С этой позиции искусство, по нашему мнению, должно рассматриваться как такая ценностно-смысловая система, которая показывает этнонациональную специфику общественного развития через преемственность мифов, традиций, обычаев и других универсалий. Некоторые исследователи особо подчеркивают роль мифологии в манифестации онтологического времени и пространства, в социокультурной динамике, но помимо этого определяют этнонациональную специфику искусства, вобравшего в себя эпохальные мифы и запечатлевшего особенности социального и личностного бытия (Куляпин, Скубач 2013: 7-11).

Антропология

Как известно, границы искусства в последние десятилетия заметно расширяются: к искусству относят многие вещи и атрибуты бытия, а также произведения, которые по меркам художественности не всегда

соотносимы с эстетической деятельностью человека. При этом актуальными остаются два вопроса: 1) меняется ли роль искусства в духовной жизни человека и общества в связи с тем, что оно все более утрачивает свои художественные рамки; 2) может ли искусство повлиять на гармонизацию отношений общества и человека. Только во взаимодействии науки могут решить поставленные вопросы, но антропология, пожалуй, ближе всего к этому. Задачи антропологии, прежде всего, состоят в том, чтобы «рассмотреть» человека в мире закатающихся и умирающих культур, социокультурных разрывов, приводящих к искажению и трансформации ценностей и норм. Но не менее важно показать роль человека в сохранении единства мира, его гармоничного состояния. Точно так же и искусство – как ураган переворачивает мир с ног на голову, но в то же время умиротворяет ход вещей, «делает» размеренным движение культур и обществ. Это необходимо для того, чтобы, по мысли П. Бурдьё, подтвердить нередуцируемость мира искусства, «образующего, таким образом, особый мир, игнорируя стратегии, интересы и борьбу с обыденным существованием...» (Бурдьё 1994: 211). Как видим, антропологический подход к пониманию искусства сконцентрирован на следующем моменте: искусство нацелено на схватывание особого мира человека и общества, поэтому в любые эпохи его статус сохраняется – и человек, и общество должны видеть этот особый мир, который раскрыть поможет искусство; в гармонизации отношений человека и общества искусство выступает как источник жизненных сил, поддерживающих в тяжелые времена и возвращающих к исконным ценностям.

Искусствоведение

Конечно, всем рассуждениям об искусстве черту должна подвести наука, которая специально посвящена этому феномену. Искусство можно понимать по-разному: и как технологию, и как эстетическую деятельность, и как способ передачи информации, и как средство для сохранения традиционных ценностей и т.д. Каждый из этих подходов заслуживает внимания и становится одной из задач сразу нескольких научных дисциплин. Между тем именно искусствоведение призвано выработать генеральную линию в исследовании искусства и главное – продемонстрировать, по сути, онтологический характер феномена искус-

ства. По нашему мнению, современное искусствоведение должно признать необходимость акцентуации основного методологического подхода; пока можно лишь говорить о том, что «комплексная» методология в изучении искусства остается с научной позиции уязвимой, поскольку не отражает ни самой позиции исследователя, ни специфику применяемых методов, ни ключевую мировоззренческую проблематику. По нашему мнению, основным методологическим ресурсом искусствоведения должен стать онтологический. По аналогии с «онтотехникой» речь должна идти об *онтоискусстве*. Как полагает М.Н. Эпштейн,

техника конца XX и тем более XXI в. – это уже не орудийно-прикладная, а **фундаментальная** техника, которая, благодаря продвижению науки в микромир и макромир, в строение мозга, в законы генетики и информатики, проникает в самые основы бытия и в перспективе может сменять его начальные параметры или задавать параметры иным видам бытия. Это **онтотехника** (жирный шрифт автора цитаты. – Е.П.) (Эпштейн 2008: 50).

Действительно, искусство иначе понимать нет смысла, всякий раз оно будет соотноситься с некой технологией редукции мира, тайной, вызывающей на откровенность и т.п. Однако искусство – это маркер бытия человека, фундамент для его развития, поддерживающий постоянство мира во взаимодействии культуры, человека и общества.

Таким образом, искусство, являясь объектом исследования различных социогуманитарных наук, нуждается в междисциплинарном осмыслении, что позволит выйти на новый уровень изучения феномена. Кроме того, объединение наук для всестороннего рассмотрения искусства открывает новые перспективы для самих научных дисциплин, получающих дополнительные теоретико-методологические и методические ресурсы для исследования сложных неоднозначных явлений и феноменов в бытии человека и общества.

Список источников

Адорно Т. Философия новой музыки / пер. с нем. М.: Логос, 2001. 170 с.

Балацкий Е.В. Закономерности и парадоксы социальной эволюции // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 138-150.

Бурдье П. Начала / пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1994. 230 с.

Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр. СПб.: Алетеия, 2001. 260 с.

Гессерт Дж. История искусства с привлечением ДНК // Логос. 2006. № 4. С. 127-147.

Коростелева О.Т. Возможности современной социологии в изучении человека // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2014. Вып. 6. С. 10-13.

Куляпин А.И., Скубач О.А. Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи: монография. М.: Языки славянской культуры, 2013. 240 с.

Нехвядович Л.И. Этноискусствознание как актуальное направление в современных гуманитарных науках // Фундаментальные исследования. 2008. № 8. С. 151-152.

Попкова Н.В. Философская культура или философская технология? // Культура и искусство. 2015. № 2. С. 133-144.

Розин В.М. Особенности гуманитарного, семиотического и схемологического подходов как направлений научного изучения искусства // Культура и искусство. 2015. № 3. С. 334-345.

Розин В.М. Размышление о современном искусстве // Культура и искусство. 2014. № 1. С. 7-17.

Сазонникова Е.В. Конституционное право и концепт «культура»: монография. Воронеж: Научная книга, 2011. 155 с.

Щеглова Е. Герои наших романов // Вопросы литературы. 2006. Вып. VI. С. 5-30.

Эпштейн М.Н. Конструктивный потенциал гуманитарных наук: могут ли они изменять то, что изучают? // Философские науки. 2008. № 12. С. 34-54.

Interdisciplinary experience of modern art research in philosophy, cultural studies and other sciences

Evgeny A. Popov – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Conflictology. Altai State University. Barnaul, Russia.
E-mail: popov.eug@yandex.ru

Abstract. The object of research is a multifaceted and multi-valued phenomenon of art. The article proposes to consider art as a complex phenomenon that needs reflection from various scientific disciplines of a socio-humanitarian profile. The focus of research and the specifics of art allow almost all disciplines to join the research, but the following sciences have the greatest potential in this: philosophy, cultural studies, sociology, ethnology, anthropology, art history. Within the boundaries of these sciences and knowledge and in their unity, art reveals itself more fully. The main direction of the research is a systematic approach that allows us to present the object in question in the interaction of culture, society and man. The main conclusions of the article are the following provisions: 1) art should be considered at an interdisciplinary level, which greatly increases the possibilities for a more comprehensive and comprehensive study of this phenomenon; 2) a unified theoretical and methodological strategy for studying art should be formed within the framework of various sciences and knowledge.

Keywords: art, research methodology, interdisciplinary approach, cultural and historical identity.

References

- Adorno, T. (2001) *Philosophy of new music*. Moscow, Logos. 170 p.
- Balatskiy, E.V. (2013) Patterns and paradoxes of social evolution. *Social Sciences and modernity*. No. 2. P. 138-150.
- Bourdieu, P. (1994) *The Beginning*. Moscow, Socio-Logos. 230 p.
- Bourdieu, P. (2001) *Practical meaning*. St. Petersburg, Aleteya. 260 p.
- Gessert, J. (2006) The history of art with the involvement of DNA. *Logos*. No. 4. P. 127-147.
- Korosteleva, O.T. (2014) The possibilities of modern sociology in the study of man. *Sociology in the modern world: science, education, creativity*. Is. 6. P. 10-13.
- Kulyapin, A.I., Skubach, O.A. (2013) *The mythology of Soviet everyday life in literature and culture of the Stalin era: a monograph*. Moscow, Languages of Slavic Culture. 240 p.
- Nekhvyadovich, L.I. (2008) Ethnoscience as an actual direction in modern humanities. *Fundamental Research*. No. 8. P. 151-152.
- Popkova, N.V. (2015) Philosophical culture or philosophical technology? *Culture and Art*. No. 2. P. 133-144.

Rozin, V.M. (2015) The peculiarities of humanitarian, semiotic and schemological approaches as directions of scientific study of art. *Culture and Art*. No. 3. P. 334-345.

Rozin, V.M. (2014) Reflections on contemporary art. *Culture and Art*. No. 1. P. 7-17.

Sazonnikova, E.V. (2011) *Constitutional law and the concept of "culture": a monograph*. Voronezh, Scientific Book. 155 p.

Shcheglova, E. (2006) Heroes of our novels. *Questions of literature*. Is. VI. P. 5-30.

Epstein, M.N. (2008) Constructive potential of the humanities: can they change what they study? *Philosophical sciences*. No. 12. P. 34-54.

Статья поступила 06.02.2025
Принята к публикации 30.06.2025